

УДК 81. 367.6

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/73/53>

УПОТРЕБЛЕНИЕ ИМИТАТИВОВ КАК ЧАСТЕЙ РЕЧИ

©Акматова Д. С., Ошский государственный университет,
г. Ош, Кыргызстан, dakmatova00@gmail.com

©Абдыкадырова С. Р., ORCID: 0000-0001-8141-5408, SPIN-код: 9760-7052,
Ошский государственный университет, г. Ош, Кыргызстан, sabdykadyrova@oshsu.kg

THE USE OF IMITATIVES AS PARTS OF SPEECH

©Akmatova D., Osh State University, Osh, Kyrgyzstan, dakmatova00@gmail.com

©Abdykadyrova S., ORCID: 0000-0001-8141-5408, SPIN-code: 9760-7052,
Osh State University, Osh, Kyrgyzstan, sabdykadyrova@oshsu.kg

Аннотация. В киргизском языкознании является актуальной проблема морфологической идентификации отдельных групп слов, в том числе и подражательных. В статье говорится о некоторых случаях употребления имитативов как частей речи. *Актуальность темы* исследования заключается в важности целостного описания подражательных слов в сравнительной грамматике тюркских языков, в определении их общих лексико-грамматических свойств на материалах киргизского языка и в сравнительном анализе с эквивалентами в русском языке. Лингвисты различных языков посвятили свои труды изучению имитативов, так как эта необычная группа слов у многих вызывает интерес. Они не склоняются и не спрягаются, поэтому их относят к неизменяемым словам. *Цель работы* — рассмотреть подражательные слова как отдельную часть речи, поскольку они имеют особую фонетическую форму и морфологическую структуру, целостное семантическое значение, активно используются при образовании новых слов, выступают членами предложения. Принято относить подражательные слова в состав междометий, но в статье рассматриваются выделение подражательных слов в русском языке в отдельную часть речи некоторыми лингвистами. И в грамматиках тюркских языков подражательные слова весьма многочисленны, и лингвисты-тюркологи пришли к выводу, что можно выделять их в особую часть речи. Также даются и описываются примеры подражательных слов из произведений киргизской литературы, показывающие несоответствие их в составе междометий. Подражательные слова выступают в роли членов предложения, служат производной основой для образования новых слов.

Abstract. In Kyrgyz linguistics, the problem of morphological identification of certain groups of words, including imitative words, remains relevant. This article talks about some cases of the use of imitators as parts of speech. *The relevance of the research* topic lies in the importance of a holistic description of imitative words in the comparative grammar of the Turkic languages, in determining their general lexical and grammatical properties on the materials of the Kyrgyz language and in comparative analysis with equivalents in Russian. Linguists of various languages have devoted their works to the study of imitatives, since this, an unusual group of words is of interest to many. They do not bend or conjugate, therefore they are referred to as unchangeable words. *The purpose of this work* is to consider imitative words as a separate part of speech, since they have a special phonetic form and morphological structure, integral semantic meaning, are actively used in the formation of new words, and act as members of a sentence. It is customary to

attribute imitative words to interjections, but the article discusses the allocation of imitative words in Russian as a separate part of speech by some linguists. In addition, in the grammars of the Turkic languages, imitative words are very numerous, and the linguists-Turkologists concluded that it is possible to single them out as a special part of speech. Also, examples of imitative words from works of Kyrgyz literature are given and described, showing their inconsistency in the composition of interjections. Imitative words act as members of a sentence, serve as a derivative basis for the formation of new words.

Ключевые слова: имитатив, части речи, междометие, глагольное междометие, звукоподражательные слова, образоподражательные слова.

Keywords: imitative, parts of speech, interjection, verbal interjection, onomatopoeic words, image-imitative words.

Исследование звуковизуальных слов — одна из актуальных задач современного киргизского языкознания, имеющая и общетюркологическое значение. В описательном и сравнительном плане вопросы о подражательной лексике киргизского языка не исследовались. В современном киргизском языке многие разделы грамматики преподаются по-разному. Несмотря на это, многие вопросы лексикологии данного языка требуют дальнейшего изучения. Сущность проблемы сводится и к тому, что исследование семантики звукоподражательных слов с учетом языковых факторов, формирующих их семантическую структуру довольно перспективно. К таким факторам относятся: логико-семантическое содержание слова, его звуковая форма, словообразовательная природа, синтаксические и парадигматические связи звукоподражательных слов, а также семантические слои, которые появляются в звукоподражательных словах в результате их образного использования.

Описательное и сравнительное изучение подражательных слов также имеет определенное значение для историко-этимологического изучения киргизской лексики. Многие деривационные модели киргизского и других тюркских языков включают в себя различные элементы фонетической лексики. В то же время интересно проследить развитие смысловой структуры звукоподражательных слов. В работе используются описательный, сравнительный, типологический методы. Анализируется материал по имитативной лексике, определяющий ее морфологические, фонетические и семантические особенности. Вопросы употребления имитативов как частей речи нашли отражение в работах Н. И. Ашмарина [1], В. В. Виноградова, Е. С. Истрина, С. Г. Бархударова [2], А. И. Исхакова [4] и др.

Звукоподражательными являются слова, представляющие собой подражания различным звукам, издаваемые одушевленными и неодушевленными предметами.

Берки жылгада чарык жиптей ичке буралып шылдыр аккан тунук булак. — В той впадине течет, тонко извиваясь, журчащий прозрачный родник.

Кыңкылдап обонун ичке чыгарып, ырдап коюн Маруся келатат — Только Маруся тихонько напевала какую-то грустную русскую песню (1).

Подражаемая действительность передается в речи с помощью звукоподражательных слов. Но мы не можем говорить, что подражаемые явления, действия, звуки передаются в речи точно так же как они есть в действительности. Мы не имеем возможности точно подражать им. Наши слова, которые мы употребляем для воссоздания этих подражаний, лишь приблизительно сходны со звуками подражаемых явлений, действий, звуков.

В настоящее время исследователи подражательной лексики различных языков не пришли к единому мнению по вопросу о соотношении их к какой-либо части речи. В русском

языке звукоподражательные слова составляют достаточно большую группу. В грамматике русского языка их всегда относили к междометиям. Но некоторые лингвисты даже выделяют их в самостоятельную часть речи, например Н. Шанский считает, что на базе звукоподражаний формируется сравнительно большой класс глагольных междометий, и, что, будучи полноценными словами они активно участвуют в словообразовании и обогащают словообразовательную базу глаголов [3].

Акад. Л. В. Щерба полагает, что нет никаких оснований «так называемые звукоподражания мяу-мяу, гав-гав» относить к междометиям [6]. Некоторые исследователи полагают, что звукоподражательные слова стоят за пределами частей речи русского языка, хотя могут включаться в структуру предложения на правах его членов. Но по мнению Н. Шанского, в отличие от междометий звукоподражательные слова менее «привязаны» к интонации [3].

В современных грамматиках русского языка отделение звукоподражательных слов от междометий хотя и имеет место, но не во всех случаях это делается последовательно. Так в «Грамматике русского языка» под редакцией В. В. Виноградова, Е. С. Истриной, С. Г. Бархударова звукоподражательные слова тоже рассматриваются в разделе, посвященном междометиям [2]. При этом констатируется, что к звукоподражательным словам относятся те близкие к междометиям слова, которые представляют собой условное воспроизведение звучаний, сопровождающих некоторые действия и физиологические акты (*Брр! тьфу! ха-ха-ха, фу!*), а также воспроизведение криков животных (*мяу-мяу, кукареку!*). По своему образованию к звукоподражательным словам примыкают многие глагольные междометия типа *бах, бац, бух*.

Глагольные междометия, приобретая значение действия или состояния, сближаются с категорией глагола и составляют переходную группу между междометием и глаголом. Это — особые неизменяемые слова, по своей форме, совпадающие в предложении в роли глагольного сказуемого в значении прошедшего времени: *бах, бац, бух, бултых, хватъ, хлоп, шастъ, щелк* и т. д. Обозначая мгновенно совершившееся действие, глагольные междометия своей формой условно воспроизводят звук, напоминающий быстроту и резкость этого действия [3].

Звукоподражания в морфологическом плане относят к разряду слов без форм словоизменения, т. е. к словам, не имеющим ни склонения, ни спряжения и тем самым морфологически приближающимся к наречиям, инфинитиву, деепричастию, модальным словам и больше всего к междометиям.

Вопрос о звукоизобразительной лексике в плане частей речи в тюркологии не всегда решался так, как он рассматривается в настоящее время. Звукоподражания в языках тюркских народов разнообразны и многочисленны не только в разговорных языках, но и в литературном стиле. По грамматическим формам их относятся к междометиям, вместе с тем они могут принимать различные глагольные аффиксы и развиваться в морфологическом отношении. При этом их семасиологическое развитие опережает морфологическое: очень значительная часть этих мимем, оставаясь по форме междометием, одновременно получает значение имени и обозначает тот же самый предмет, производящий те или иные физические явления [5, с. 120].

Многие исследователи-тюркологи придерживаются другой точки зрения, согласно которому подражательные слова не входят в число междометий; ряд наблюдений и исследований над фактами конкретных, родственных языков и выделение ряда специфических особенностей, не присущих другим словам, дали повод выделить их в

особую часть речи. Примеры, взятые из источников художественной литературы киргизского языка, показывают, что подражательные слова резко отличаются от других частей речи по своему лексическому значению, фонетическому оформлению и внешней форме. Также подражательные слова имеют и специфические аффиксы, не присущие другим словам и междометиям. В отличие от междометий в парной форме они всегда выступают в предложении в качестве обстоятельства образа действия и определений. Учитывая все это, мы не можем относить подражательные слова в число междометий.

Подражательные слова киргизского языка характеризуются признаками особого словообразования и словоизменения. Словообразование подражательных слов киргизского языка служит одной из баз обогащения словарного состава. От имитативов образуются новые слова чаще всего путем аффиксации, реже — словосложения. Ведущую словообразовательную роль играют звукоподражательные слова, от которых посредством аффиксации образуются производные формы [7, с. 64].

Односложные слова, представляющие собой подражания звукам мертвой природы, и образные слова, выражающие мгновенность действия или неожиданно появившийся блеск, свет и т. д. также имеют свою специфику в словообразовании. К этим группам подражательных слов присоединяются аффиксы глагольного словообразования. Для этой группы характерно то, что от основ подражательных слов в первую очередь образуется глагол, затем от глагольных основ путем присоединения определенных формантов образуются имена существительные и прилагательные. Этот способ является ведущим в системе словообразования подражательных слов. Основы подражательных слов обычно не имеют предметного значения. В преобладающем большинстве случаев они получают значение предметности посредством словообразовательных формантов.

В своем большинстве существительные образуются при помощи словообразовательных аффиксов. При этом в подражательных словах аффиксы могут быть общие и собственные, присоединяющиеся только к их корням. К числу собственных аффиксов относится *-ык*. Это самый часто употребляемый аффикс; образует имя от глагольной основы на *-кыр*. Например: 1. *Бышкырык* — фырканые, *ышкырык* — свист, *чүчкүрүк* — чихание, *бакырык* — рев, крик. 2. *Кыйкырык* — крик, *өкүрүк* — рев, крик, рыдание, горький плач, *каткырык* — хохот, *кошкурук* — храп, *коңурук* — храпение. Все эти слова при синтаксическом разборе предложений являются подлежащими, выраженными существительными.

Из числа этих существительных поддаются разложению существительные первой группы. Их первичные корни являются живыми звукоподражательными словами. Например: *быш* — звукоподражание сопению, *ыш* — звукоподражание свисту, *чүч* — звукоподражание чиханию. От этих слов путем присоединения аффикса *-кыр* образуется глагольная основа, от которой образуются существительные посредством аффикса *-ык*. Что касается существительных вторых групп, то они тоже образованы теми же аффиксами, что и существительные первой группы. Но их первичные корни — звукоподражательные слова — как корни ныне не имеют самостоятельного употребления. Они реализуются в речи то в глагольной форме, то в форме существительного на *-ык*.

Кең көчөдө агылган арабалардын калдырак үнү угулду. — За ними двинулась толпа, телеги с вещами с грохотом покатили

Анын баскан-турганы тырсылдак, тамга ойногон улактай жүрөт. — Неугомонная, быстрая в своем хозяйстве она вела себя, словно козленок, забравшийся в дом.

— *Ой тобой, дүйнөң кургур, сен ушундай болот экенсиң э? — деп угуза айтып; шуу үшкүрүк үндөр чыкканын өзү да сезбей калды.* — Сегодня утром у старика начало

подозрительно замирать сердце, часто выступала на лбу расслабляющая испарина, и он сам не заметил, как тяжело вздохнул.

Ак куунун төшүндөй эти аппак, жаңы түйүлгөн мөмөдөй тирсийип келаткан айыпсыз жаш көкүрөктү тээп чыккан биринчи үшкүрүк. — От таких слов сердце стучит и готово разорваться.

Кээси табагынын түбүнөн май издегенсип, акырдын түбүн көздөй тумшугун матырып, алдындагы чөптү бир тыягына, бир быягына түрткүлөп, бырр...быр бышкырыктар угулат. — Некоторые, как привередливый человек, ищущий на дне блюда лакомый кусочек, засовывают морду глубоко в сено и недовольно фыркают.

Вышеуказанные существительные образованы от подражательных глаголов при помощи собственных словообразовательных аффиксов. Но при переводе на русский язык они могут в зависимости от перевода переходить в другие части речи.

Таң эртеңден бери дуулдак токтобойт. Мына күн түш ооду, дале дуулдак үндөр угулат. — Вот уже сколько проехали, а она все мчится без устали.

Чычкан ан сайын, өткүр тиштерин салып ширини катуураак катыратат. — Мышь начинает шуметь в углу, она грызет давно забытые обрезки кожи.

Мойну койкоюп, жүрөк сүрөтүндө, бетине чөгөрүлгөн күмүшү жалтырайт. — Тонкий гриф — словно вытянутая лебединая шея, на верхней деке, возле кобылки, — изображение сердца, отделанное серебром.

Какылдактын береги тике айткан кебин укканда жадаса Чаргындын бүткөн бою дүрүлдөдү. — Уязвив напоследок Чаргына, мельничиха скрылась в сумерках, и он окончательно расстроился.

Гулнар кеп айтуунун ордуна үшкүрүп жиберди. — Все в Гулнар сразу забурлило.

Эне өз алдынча ушуларды кобурайт, комуздун маңдайына чөгөрүлгөн жүрөк сүрөттүү күмүшүн жеңи менен сүртүп коет. — Потом целует на верхней деке изображение сердца, отделанное серебром, и с тихим вздохом ставит комуз на прежнее место.

В вышеприведенных примерах все подражательные слова являются глаголами и при синтаксическом разборе являются сказуемыми, составными сказуемыми со вспомогательными глаголами. Синтаксические функции подражательных слов очень разнообразны, чем функции междометий. Непроизводные формы подражательных слов в предложениях выступают в роли обстоятельства образа действия, определения, иногда – подлежащего и дополнения, их производные формы могут выступать в качестве любого члена предложения.

Результаты проведенного анализа позволяют сделать некоторые частные выводы, представляющие интерес для нашего исследования: подражательные слова имеют общую с другими именами систему словоизменений, то есть к ним присоединяются те же словоизменительные аффиксы, которые присоединяются и к другим именам. Но они имеют некоторую ограниченность в возможности выражении лица и принадлежности, связанную с семантической дифференцированностью подражательных слов. Анализируя все приведенные примеры и многочисленные примеры из художественной литературы киргизского народа мы не можем рассматривать имитативы как составную часть междометий. Имитативы являются особой лексико-грамматической категорией слов, отличной от междометий и способной выделяться в качестве самостоятельной части речи.

Источники:

- (1). Сыдыкбеков Т. Биздин замандын кишилери. Фрунзе: Мектеп, 1987. 419 с.

Список литературы:

1. Ашмарин Н. И. Подражание в языках Среднего Поволжья // Известия Азербайджанского университета. Общественные науки. 1925. №1-2. С. 143.
2. Виноградова В. В., Истрина Е. С., Бархударова С. Г. Грамматика русского языка. М.: Просвещение. 1953. Т. II. 253 с.
3. Шанский Н. М., Тихонов А. Н. Современный русский язык: В 3 ч. Ч. 2. Словообразование. Морфология. 2-е изд., испр. и доп. М.: Просвещение, 1987. 256 с.
4. Исхаков А. И. О подражательных словах в казахском языке // Тюркологический сборник. М.-Л., 1951. С. 108-109.
5. Корнилов Г. Е. Имитативы в чувашском языке. Чебоксары, 1983. С. 184.
6. Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1957. 188 с.
7. Хусаинов К. Ш. Звукоизобразительность в казахском языке. Алма-Ата, 1988. С. 18-24.

References:

1. Ashmarin, N. I. (1925). Podrazhanie v yazykakh Srednego Povolzh'ya. *Izvestiya Azerbaidzhanskogo universiteta. Obshchestvennye nauki*, (1-2), 143.
2. Vinogradova, V. V., Istrina, E. S., & Barkhudarova, S. G. (1953). *Grammatika russkogo yazyka*. Moscow.
3. Shanskii, N. M., & Tikhonov, A. N. (1987). *Sovremennyi russkii yazyk. Part 2. Slovoobrazovanie. Morfologiya*. Moscow, Prosveshchenie, 256 p.
4. Iskhakov, A. I. (1951). O podrazhatel'nykh slovakh v kazakhskom yazyke. *Tyurkologicheskii sbornik. Moscow. 108-109*.
5. Kornilov, G. E. (1983). *Imitativy v chuvashskom yazyke* Cheboksary, 184.
6. Shcherba, L. V. (1957). *Izbrannye raboty po russkomu yazyku*. Moscow, Uchpedgiz, 188 p.
7. Khusainov, K. Sh. (1988). *Zvukoizobrazitel'nost' v kazakhskom yazyke*. Alma-Ata, 18-24.

*Работа поступила
в редакцию 03.11.2021 г.*

*Принята к публикации
07.11.2021 г.*

Ссылка для цитирования:

Акматова Д. С., Абдыкадырова С. Р. Употребление имитативов как частей речи // Бюллетень науки и практики. 2021. Т. 7. №12. С. 421-426. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/73/53>

Cite as (APA):

Akmatova, D., & Abdykadyrova, S. (2021). The Use of Imitatives as Parts of Speech. *Bulletin of Science and Practice*, 7(12), 421-426. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/73/53>